

Gatchev Gatcheva

0+

Лужи

Gatchev Gatcheva

ЛУЖИ

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Gatcheva G.

Лужи / G. Gatcheva — «ЛитРес: Самиздат», 2021

В городе знали, что те, кто покидают жизнь под куполом, больше никогда не возвращаются. Они жалели безумцев, которые были отданы на растерзание ночи. А те, кто покинул город, жалели своих порицателей, ведь вечно торопящиеся мышата никогда не узнают, почему же они, правда, никогда больше не возвращались.

Gatchev Gatcheva

Лужи

Они никогда не видели, что было вокруг. Над их головами раскинулся огромный купол, который закрывал и небо, и всю область за ним. Была видна лишь тонкая полоска коричневой земли между высокой изумрудной травой.

Жителей этого странного городка нисколько не смущал факт отсутствия мира за пределами их небольшого поселения. Дела шли своим обыденным чередом, и жизнь казалась кипела, только кипела она под куполом.

Я должна рассказать немного про обитателей этого поселения. Совсем небольшие существа, с округлыми ушками, с розовыми носиками и серым короткошёрстым покровом. Чёрные тонкие усики на их мордочках постоянно двигались будто их владельцы что-то задумывают.

Встречались совсем разные по виду представители города – кто-то в чёрном строгом пальто, кто-то в протёртой коротенькой коричневой куртке, кто-то в красивом голубом платье в виде колокольчика. Они отличались внешне, но у них было неизменная схожесть – они все торопились.

Горожане вечно спешили по своим делам. Порой они останавливались и спрашивали, как дела у тётушки или, где они, всё-таки, нашли такое качественное молоко. По главной улице города мышата помладше растягивались стройной шеренгой, тянущейся к большому светлому зданию – школе. Иногда особо резвый мышонок нарушал чёткую конструкцию. Тогда учительница в строгом сером костюме подходила к нему и награждала самым каменным взглядом, а её усики нервно перебирались на ветру. Опустив голову, уже больше не весельчак возвращался в строй.

Мышата постоянная сновали по узеньким улочкам и между домами, а затихали только ночью, всего на несколько часов. И не просто засыпали, а замирали. Каждый мышонок боялся привлечь внимание ночи.

Все здесь были хорошие, тихие и прилежные. Самые громкие события остались на страницах учебников истории. Но никто, даже мышата в самом преклонном возрасте, не мог вспомнить происшествия, достойного сильного общественного шума

1.

Жил в этом городе мышонок, который считался старше всех-всех. Звали его Любимов, но все называли его дедушка Люби. Он уже больше не спешил по делам. Жители его за это не осуждали, но мало кто из них знал, что так было всегда. Он никогда никуда не торопился. Горожане были уверены, что залог такого долголетия – безделье. Люби не тратил энергию на общее благо, а лишь облагораживал свой участок, читал неприличное количество книг и уходил куда-то по ночам.

Он жил на окраине города, совсем рядом с границами купола. Все думали, что старому мышонку надоели шум и суета, ведь ему уже было тяжело постоянно поспевать за ускоряющимся ритмом центральной части поселения.

Люби перебрался сюда ещё совсем юным. Он проводил много времени у себя на лужайке, высматривая всегда что-то под ногами. Соседи иногда видели, как ночью Люби выходил из дома и направлялся к самому краю города, садился на мягкую траву и куда-то неотрывно глядел.

Многие считали его странным, а некоторые даже сумасшедшим, но маленькие мышата всегда сбегались к нему на крыльцо и благоговейно слушали его рассказы. В горящем волнении они возвращались домой, и, захлёбываясь полученным чудесным знанием, рассказывали близким про услышанное. Недовольные и обеспокоенные взрослые запрещали детям посещать дедушку Люби, пугая мышат тем, что за плохое поведение их выгонят из города. Но к почтен-

ному мышонку не ходили с угрозами и предупреждениями, все его жалели, что он так и не смог стать частью торопящегося мира.

Каждый, даже самый маленький мышонок знал, что нет ничего хуже, чем оказаться не под куполом. Холод, голод и страшные хищники поджидали каждого, кто окажется не под защитой границ города. Такие представления о мире детям начинали рассказывать с возраста, когда они ещё даже толком слышать не могли хорошо, а не то, что слушать.

Взрослые рассказывали страшные легенды, как те, кто покидал границы поселения, больше никогда не возвращались. Про них больше не вспоминали, не произносили их имён – как бы не рассердить судьбу, вспоминая зазря безумца.

Мышата вырастали, забывали чудесные рассказы и, каждый раз оказавшись поблизости дома чудака, лишь осуждали его за неспособность к нормальной мышачьей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.